

Синно покинул спальню посреди ночи, а когда вернулся после прохождения инстанса, в окно уже пробивался тёплый луч утреннего света.

Он был весь в пыли, его личико было перепачкано собственными ладошками, но светлые кудряшки, казалось, впитывали этот робкий свет, обретая мягкое сияние.

Шэнь Вэнь, нахмурившись, поднял на руки этого маленького грязнулю. В его ласковом взгляде сквозила тень беспомощности.

— Как ты так испачкался? Всего-то прошёлся немного и уже довёл себя до такого состояния.

Шэнь Вэнь отнёс малыша в ванную и с самого утра принялся его купать.

Синно, полностью раздетый, шлёпал ножками по воде в огромной ванне. Над водой виднелась лишь его макушка, и он, словно рыбка, сновал туда-сюда.

Часто бывая в бассейне, Синно незаметно для себя научился плавать.

Шэнь Вэнь взял детский гель для душа и, поймав резвящегося в воде малыша, намылил его с ног до головы.

Белая пена была смыта, но на голове у Синно всё ещё красовалась шапка из шампуня. Он крепко зажмурился и закрыл лицо тёплым полотенцем.

Шэнь Вэнь отмыл Синно с головы до пят и, выпрямившись, почувствовал смертельную усталость.

С тихим вздохом он закатал рукава.

Завернув Синно в большое банное полотенце, он вынес его и положил на диван в гостиной.

Синно, одетый лишь в длинную ночную рубашку и закутанный в плотное махровое полотенце, прыгал по дивану.

— Я бабочка, я маленькая бабочка!

Попрыгав немного с полотенцем, Синно поднял глаза и увидел, как из спальни вышел его вечно сонный брат.

— Вернулся?

Шэнь Байчжоу зевнул. Он, казалось, знал, что Синно ночью уходил, и, подойдя, ущипнул малыша за щёку.

— А ты даже немного поправился.

Шэнь Байчжоу криво усмехнулся и, приподняв веки, обнял малыша.

— Хорошо повеселился?

Синно поставил ножки на колени брата, пару раз подпрыгнул и энергично закивал.

— Я с папой сажал цветочки и кушал печенье.

В памяти Синно эти несколько дней остались как время, проведённое в замке с папой, где они ели, пили и играли.

А ещё он познакомился с несколькими незнакомыми дядями и тётями.

Говоря это, Синно снова улыбнулся и с преувеличенным жестом показал брату.

— В доме есть большой-большой круглый шарик, он холодный и светится!

Жаль, что когда он уходил, то не принёс его брату, а то тот бы точно очень удивился!

Шэнь Байчжоу сразу догадался, о чём говорит малыш, и, рассмеявшись, откинулся на спинку дивана и кивнул.

— Это и впрямь редкая вещь.

На самом деле, в его подводном логове таких шаров было целая гора.

Шэнь Байчжоу выглядел усталым. Он почти не спал всю ночь, поэтому, зевнув, он поднял малыша и усадил его за обеденный стол.

— Быстро ешь, мне пора в школу.

Синно сидел в детском стульчике. Ему в руку сунули ароматную булочку с овощной начинкой,

и он, подняв голову, посмотрел на брата.

— Брат, а ты не будешь кушать?

Шэнь Байчжоу схватил свой рюкзак, его вид был каким-то удручённым, и он без сил ответил:

— Нет, сегодня утром у меня небольшой тест по физике, нельзя опаздывать.

От одного пропуска приёма пищи он не умрёт. Шэнь Байчжоу, сонный, поникший и совершенно измотанный, отправился в школу.

Синно, глядя на брата, невольно вздрогнул и потёр свои коротенькие ручки.

Учиться так страшно!

Откусив кусочек булочки, Синно, уже доедая, весело болтал ножками, когда увидел Шэнь Вэня, который подошёл с его маленьким рюкзачком.

— После завтрака Синно тоже пойдёт в детский сад.

Синно, с набитым ртом, застыл и посмотрел на папу.

С трудом проглотив еду, он энергично замотал головой и положил булочку обратно на тарелку.

— Не хочу, не пойду в садик!

За эти два дня малыш привык к свободе и больше не хотел каждый день ходить в детский сад!

Но Шэнь Вэнь, хоть и казался мягким, в его характере была непреклонность.

Он поднял почти наевшегося Синно, усадил его на диван, переодел в светло-голубой спортивный костюм, надел купленную несколько дней назад жёлтую шапочку и удовлетворённо кивнул.

— Отлично.

Настоящий маленький ученик детского сада.

Синно обиженно надул губы и, понуро повиснув на руках у папы, с несчастным видом

отправился в детский сад.

Спустившись по лестнице, отец и сын столкнулись с соседом с третьего этажа, который, как всегда, появился из ниоткуда.

Сосед с третьего этажа, Ци Яо, широко улыбнулся и, увидев Синно, рассмеялся.

— Опять плакал? Что, в садик идти и то со слезами!

Ци Яо любил дразнить детей и, глядя на покрасневший носик и глазки Синно, цокнул языком.

— Это ведь ещё только пробные занятия. А вот когда в сентябре начнётся настоящая учёба, придётся сидеть целый день. Тогда Синно, наверное, будет плакать в классе каждый день!

Синно, и без того расстроенный, услышав слова соседа, поспешно повернул голову к папе.

— Папа, дядя говорит, что я буду учиться целый день?

Шэнь Вэнь бросил на Ци Яо недовольный взгляд и, погладив малыша по голове, уклонился от ответа.

— Не слушай этого дядю. Если Синно сегодня будет хорошо вести себя в садике, папа купит ему новую книжку с картинками.

Синно бессильно положил голову на плечо папы, его кудряшки поникли, и он тихо вздохнул.

«Эх».

Как же тяжело быть малышом, каждый день нужно ходить в садик.

Ци Яо, увидев поникшую кудрявую головку малыша, громко и весело рассмеялся.

Когда отец с сыном удалились, Ци Яо обратился к своему напарнику:

— Милый ребёнок у моего соседа сверху, правда?

Напарник не знал, смеяться ему или плакать. Он вздохнул и с досадой сказал:

— Капитан, может, хватит вам дразнить детей? В последнее время аномальные происшествия

случаются всё чаще, не могли бы вы быть серьезнее!

Ци Яо цокнул языком и стукнул напарника по голове.

— Понял я, понял, ещё поучать меня вздумал! Пошли наверх.

Они поднялись к себе и снова заговорили о последнем происшествии.

— Эта аномалия очень странная, всегда появляется в школах...

***

Спустя несколько дней Синно снова вернулся в детский сад и стал ещё больше привязан к папе.

Он держался за край его одежды, стоя у входа в класс, и упорно мотал головой, не желая входить.

Учительница в дверях хлопала в ладоши, уговаривая малыша войти.

— Ну же, иди сюда. Такой хороший мальчик, как Синно, наверняка будет послушно сидеть на уроке, правда?

В классе Толстячок, выпрямившись, с гордым видом усмехнулся, глядя на Синно.

— Трусишка, даже в школу боится идти!

С тех пор как он узнал, что Синно — мальчик, Толстячок постоянно испытывал к нему какую-то неприязнь.

Он самодовольно задрал голову, и красный цветочек на его лбу был очень заметен.

— Сегодня учительница точно даст мне красный цветочек! А тебе — ничего!

Синно так разозлился, что его глаза расширились. Он тут же топ-топ-топ и вбежал в класс, с надуленным личиком сев на своё место.

— У меня тоже будет красный цветочек!

Он самый послушный и хороший мальчик!

Учительница, видя, что двое детей, поссорившись, всё же сели на свои места, с улыбкой покачала головой и проводила родителей.

— С сегодняшнего дня родители больше не могут ждать детей в кабинете. Просто приходите к воротам детского сада в одиннадцать тридцать.

Родители, которые уже несколько дней сопровождали детей, с пониманием кивнули.

За исключением одного-двух самых беспокойных, остальные, выйдя за ворота, сразу разошлись.

У Шэнь Вэня особых дел не было.

Однако дом в человеческом мире, в отличие от многоэтажного замка, не имел ни кухарки, ни кондитера. Поэтому Шэнь Вэнь в последнее время начал изучать, как готовить питательную еду для малыша.

Шэнь Вэнь считал, что постоянно кормить Синно едой извне небезопасно.

С этими мыслями он достал из кармана телефон, нашёл недавно выученный рецепт креветочного пудинга с яйцом и яичного супа и отправился на рынок.

В детском саду.

Синно с покрасневшим носиком смотрел в окно на уходящего папу, и его спинка невольно ссутулилась.

Вытерев чуть не упавшую слезинку, он глубоко вздохнул и, постаравшись собраться с духом, начал вместе с учительницей, покачивая головой, разучивать песню.

Сегодня учительница разучивала с ними детскую песенку про кролика.

Целый класс детей, задрав головки, пел тонкими, нежными голосами, словно только что пробившиеся ростки.

На середине песни Синно вдруг почувствовал лёгкий холодок.

Он пошевелил спрятанными за спиной ручками, желая потереть внезапно похолодевшее лицо.

Но едва он поднял руку, как его заметил учитель, стоявший у доски.

Сегодня на замене был незнакомый учитель-мужчина. Он носил очки без оправы, и, низко опустив голову, говорил хриплым, неприятным голосом.

— Этот ученик, на уроке нужно соблюдать правила. Ты поднял руку и доложил, прежде чем пошевелиться?

Синно, на которого учитель смотрел мрачным, пристальным взглядом, съёжился и покачал головой.

— Раз нет, то я записываю тебе одно нарушение правил поведения в классе!

Учитель, словно придумав что-то забавное, рассмеялся, его лицо исказилось в безумной гримасе.

Этот странный, безумный смех эхом разнёсся по классу, мгновенно напугав остальных детей.

Одна из девочек, и без того робкая, тут же покраснела и заплакала.

— Мама! Я хочу к маме!

— Учитель такой страшный, у-у-у!

Детский плач заразителен. Дети, которые только начали ходить в детский сад и чьи эмоции были ещё нестабильны, тут же заревели в один голос.

Синно повернул голову, посмотрел на плачущих детей, шмыгнул носом и тоже чуть не заплакал.

Увидев это, учитель-мужчина, широко раскрыв свой бездонный рот, рассмеялся ещё громче.

— Плачьте, мои дорогие, плачьте! Вы нарушили правила. Когда урок закончится, тот, кто нарушил их больше всех, станет моим вкусным обедом!

***

Частная старшая школа Жунчэн.

Шэнь Байчжоу теребил волосы, глядя на непонятные физические формулы в тетради, которые

казались ему китайской грамотой. Выражение его лица было таким, словно он готов был съесть кого-нибудь.

Время шло, и вдруг незнакомый учитель, стоявший у доски, произнёс:

— Прошло уже полчаса этого экзамена, дорогие ученики. Если вы не сдадите, учитель вас съест!

Староста класса поправил свои толстые очки и с недоумением посмотрел на учителя.

— Учитель, а где наш учитель физики, господин Чжан? Это он попросил вас заменить его и присмотреть за нами?

Странно, ведь он не слышал, чтобы господин Чжан выходил из класса!

Некоторые ученики, уже отчаявшись, бросили этот тест, крутили ручки и, глядя на этого странного учителя, рассмеялись.

— Учитель, а что вы преподавали раньше? Почему вы так странно говорите?

Учитель, стоявший у доски, широко улыбнулся. Его улыбка была зловещей и безумной, уголки рта растянулись до ушей.

— Я просто очень люблю есть учеников!

Учитель закрыл глаза с выражением наслаждения, погрузившись в приятные воспоминания о съеденных людях.

— Свежая кровь во рту, стекающая по горлу, — это такое восхитительное лакомство, которое вам, людям, и не представить!

Сказав это, он снова холодно улыбнулся и посмотрел на сидящих внизу учеников.

— Не волнуйтесь, этот экзамен будет длиться долго. Учитель точно не позволит вам уйти отсюда живыми!